

ву 1982 года, Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года, Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 года. Речь, в частности, идет о режиме объектов биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, о проблематике учреждения и управления морскими охраняемыми районами и пр. Так не стоит ли уже сейчас сфокусироваться на том, как создаваемые режимы будут соотноситься с Системой Договора об Антарктике? Если мы немедленно не начнем такую работу, то на кону окажется будущность и эффективность самой Системы.

Вызывает беспокойство и отсутствие у Сторон Договора унифицированных подходов в практике правового регулирования национальной деятельности в Антарктике. Это, во-первых, создает «лазейки» для различных видов неправомерной — и, к сожалению, не всегда легитимной — деятельности на Южном континенте. Во-вторых, это не способствует полному и безусловному соблюдению требований Системы Договора, в том числе и природоохранных.

Думаю, в наших общих интересах сосредоточиться на поиске эффективных решений упомянутых проблем на базе по-

ложений Договора об Антарктике. Не вызывает сомнения, что накопленный государствами-участниками Договора позитивный опыт политического и научного сотрудничества, взаимопомощи и уважения интересов друг друга является залогом успеха в урегулировании всех этих вопросов и обеспечит сохранение Антарктики как континента мира, безопасности, науки и взаимовыгодного сотрудничества, как это и было в прошедшие десятилетия.

Антарктика вошла в нашу жизнь под занавес эпохи великих географических открытий, когда в начале XIX века российские мореплаватели Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев впервые увидели берега ранее неизвестного шестого континента планеты. Сегодня, в преддверии 200-летия этого выдающегося исторического события мы хотели бы еще раз выразить глубокую признательность китайской стороне за возможность собраться здесь, в Пекине, для того, чтобы обсудить перспективы укрепления и дальнейшего развития Договора об Антарктике.

Спасибо за такое прекрасное и полезное мероприятие.

КНР СТРЕМИТСЯ К ПОЛНОПРАВНОМУ УЧАСТИЮ В «ПОЛЯРНОМ КЛУБЕ»

Общеизвестно, что за последние 20 лет Китайская Народная Республика уверенно демонстрирует выдающийся прогресс в своем экономическом развитии. Это создает финансовые условия для реализации многих научно-технических проектов, которые значительно укрепляют позиции КНР в международном сообществе. Одним из таких направлений является развитие китайских полярных исследований.

8 июня 1983 года КНР присоединилась к Договору об Антарктике. Это стало возможным после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 2758 от 25 октября 1971 года о признании прав КНР на членство в ООН вместо Китайской Республики (о. Тайвань). Первой антарктической станцией КНР стала «Великая Стена», построенная в 1985 году на о. Кинг Джордж на небольшом удалении от российской станции Беллинсгаузен. Затем к ней присоединилась станция «Зонг Шан» (1989 год) в оазисе Холмы Ларсеманн на побережье залива Прюдс, а в январе 2009 года на Куполе А была открыта внутриконтинентальная сезонная станция КНР «Кун Лун». В настоящее время национальная антарктическая программа Китая готовится к началу строительства еще одной своей станции

в тихоокеанском секторе Антарктики в районе залива Терра Нова.

В начале 2000-х годов КНР организовала свою научную станцию «Желтая Река» на архипелаге Шпицберген, приступив к регулярным исследованиям в арктическом регионе.

Морские научные исследования и логистическое обеспечение своих прибрежных станций в Арктике и Антарктике КНР организует с помощью своего экспедиционного судна «Ши Лонг» (порт приписки г. Шанхай). Снабжение внутриконтинентальной станции «Кун Лун» обеспечивается с помощью санно-гусеничных походов, выполняемых со станции «Зонг Шан». В 2013 году китайские специалисты приступили к осуществлению проекта глубокого бурения ледника на Куполе А (станция «Кун Лун») с помощью специально приобретенных японской технологии и оборудования. В ближайшие годы они намерены осуществить бурение шельфового ледника Эймери по субмеридиональному и субширотному пересекающимся разрезам. Для этого на Псковском заводе геофизического оборудования был изготовлен комплекс для бурения ледника с помощью горячей воды. Большие надежды китайская сторона в Антарктике связывает с исследованием подледникового озера, обнаруженного

их специалистами к северу от гор Грофф. Последнее открытие стало возможным благодаря началу эксплуатации в летнем антарктическом сезоне 2015/16 года летающей геофизической лаборатории на базе самолета DC-3 ВТ-67 «Турбобаслер», получившего в КНР название «Снежный орел – 601». Свои полеты самолет совершает с российской взлетно-посадочной площадки в районе станции Прогресс на основе двустороннего соглашения.

Все арктические и антарктические исследования КНР возглавляет Институт полярных исследований Китая (г. Шанхай), руководство которым осуществляется Арктической и антарктической администрацией Китая (АААК). Последняя входит в структуру Океанической администрации КНР, которая руководит всей морской деятельностью этого государства. Все современные полярные исследования КНР проводятся в рамках национального плана «Пять станций — одно судно».

Церемония подписания Меморандума РФ с КНР о взаимопонимании в Антарктике.

Очевидные успехи КНР в арктических и, особенно, в антарктических исследованиях стали возможны при условии значительного международного сотрудничества Китая с другими странами. В рамках проведения XL Консультативного совещания по Договору об Антарктике (КСДА) в г. Пекине с 22 мая по 1 июня 2017 года китайская сторона организовала различные мероприятия по укреплению своих позиций в международном антарктическом сообществе. Так, в рамках этого антарктического форума по инициативе организаторов КСДА 23 июня была проведена встреча высокого уровня «Наша Антарктика: охрана и использование» (см. настоящий журнал). 25 мая 2017 года в торжественной обстановке представители АААК подписали с руководителями национальных антарктических программ Аргентины, Норвегии, России, США и Чили двухсторонние меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в Антарктике. Эти документы позволят еще больше расширить возможности китайской стороны в получении доступа к самым современным научным приборам, экспедиционному оборудованию и технологиям для

выполнения своих национальных программ на высочайшем мировом уровне.

Большие надежды руководство КНР связывает с возможностями расширения своих научных исследований и экспедиционных работ в Арктике. В связи с этим они особенно внимательно относятся к возможностям расширения такого рода сотрудничества с Россией.

Вышеперечисленные факты убедительно демонстрируют, что КНР весьма настойчиво стремится вступить в «Клуб полярных держав» мирового сообщества, члены которого успешно работают в обоих полярных регионах планеты. К настоящему времени к постоянным членам Клуба можно отнести Россию, США, Норвегию и, в определенном смысле, Германию. Масштабы и интенсивность деятельности КНР в Арктике и Антарктике значительно превосходят достижения норвежских и германских ученых, поэтому можно с уверенностью сказать, что КНР в ближайшее время сможет стать третьей по статусу полярной державой мира.

В.В. Лукин (АНИИ)

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

1 июля 2017 года исполнилось 60 лет с начала выполнения исследований по программам Международного геофизического года 1957/58 (МГГ). Полтора года по согласованным проектам ученые многих стран проводили комплексные исследования состояния природной среды планеты в период максимальной солнечной активности. Особое внимание в этой программе было уделено антарктическому региону, куда правительства Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Чили, Южноафриканского Союза и Японии направили свои национальные экспедиции с целью создания научных станций и проведения исследований по заранее согласованным программам.

Научные и экспедиционные работы в Антарктике показали высокую эффективность международного сотрудничества, что было особенно важно при осуществлении деятельности в экстремальных природно-климатических условиях и на большом удалении от территорий своих стран. Этот факт послужил основой для созыва 15 октября 1959 года Международной антарктической конференции, которая была открыта в г. Вашингтоне (США). Участниками конференции стали правительственные делегации государств, принявших практическое участие в антарктических исследованиях в период МГГ. Итогом этой конференции стало подписание 1 декабря 1959 года Договора об Антарктике, который по настоящее время служит надежной правовой основой для совместной деятельности различных государств в южной полярной области планеты.

Основными принципами Договора об Антарктике стали мир, международное сотрудничество, свобода научных исследований и охрана окружающей среды. Договор запретил создание в Антарктике военных баз, испытание оружия, проведение маневров и хранение различных боеприпасов. Одновременно, разрешалось привлечение сил и средств вооруженных сил стран-участниц Договора для логистической поддержки деятельности национальных антарктических программ. Контроль за соблюдением основных положений Договора осуществляется с помощью инспекций договаривающихся сторон, которые имеют право свободного доступа ко всем объектам экспедиционной антарктической инфраструктуры. Договор объявил Антарктиду районом, в котором запрещены ядерные взрывы и хранение радиоактивных материалов. Особое внимание в этом акте международного права

было уделено вопросам территориальных претензий в Антарктике, которые были заявлены в одностороннем порядке правительствами Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Норвегии, Франции, Аргентины и Чили в первой половине XX века. Договор «заморозил» такие претензии, что означает невозможность рассмотрения и принятия каких-либо новых территориальных притязаний и сохранение статус-кво государственного суверенитета на ранее заявленные претензии.

В этой связи следует отметить особую позицию правительств США и СССР (Российской Федерации), которые в 1958 году своими официальными дипломатическими нотами сохранили за собой права на владение всем шестым континентом на основе географических открытий различных участков шестого континента в начале XIX века. Если США основывались в этих вопросах на открытиях американского зверобоя Н. Палмера в 1820 году, то наша страна — на результаты Русской Южно-полярной экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1819–1821 годах.

Создание в 1959 году четкой правовой системы управления Антарктикой позволило международному сообществу активно использовать этот регион в интересах своих стран на основе положений международного права. Как известно, Договор об Антарктике открыт для присоединения, и в настоящее время к нему присоединилось еще 41 государство. Общее число стран-участников Договора составило 53 государства, представляющих все континенты земного шара и наиболее научно, технически и экономически развитые страны мира. 29 из них носят статус Консультативных сторон (Австралия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, КНР, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Республика Корея, Россия, США, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швеция, Эквадор, ЮАР и Япония), которые имеют право принимать решения на высшем форуме Договора — Консультативном совещании по Договору об Антарктике (КСДА) или накладывать на них вето. 24 государства имеют статус Неконсультативных сторон (Австрия, Белоруссия, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Греция, Дания, Исландия, Канада, Казахстан, КНДР, Колумбия, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Португалия, Румыния, Словакия, Турция, Швейцария, Эстония), которые принимают участие в работе КСДА в качестве наблюдателей.